

Ночной абонемент
приглашает

С 13 января 1992 г. в библиотеке
ОмГУ начинает действовать **НОЧНОЙ АБОНЕМЕНТ и ПЛАТНЫЙ АБОНЕМЕНТ**

Ночной абонемент (НА) является платной формой обслуживания читателей, кроме временных, и включает в себя выдачу изданий из подсобных фондов читальных залов и единственных экземпляров на абонементах на дом в количестве не более 5 экземпляров на часы, когда библиотека закрыта, а также на санитарные, выходные и праздничные дни. Выдача изданий осуществляется за 1 час до закрытия, а прием в течение 1 часа с начала работы с оплатой за ночь 50 коп., за сутки 1 рубль за 1 экземпляр. В случае возврата издания позже оплаченного срока с читателей взимается плата

за часы задержки как за полную ночь или сутки.

За нарушение правил пользования НА, задержку изданий более 3-х суток читатель лишается права пользования НА, а в отдельных случаях исключается из числа читателей библиотеки на срок до 6 месяцев. В случае повреждения издания с читателя удерживается плата за его реставрацию. В случае потери издания читатель возмещает его точно таким же изданием или его копией. До возмещения ущерба читатель лишается права пользования библиотекой. ПЛАТНЫЙ АБОНЕМЕНТ является дополнительной формой обслуживания на абонементах читателей, которые, согласно правилам пользования библиотекой ОмГУ, имеют ограничения в получении литературы из фондов библиотеки.

Студенты заочного и вечернего обучения ОмГУ могут получить на дом научную и художественную литературу

Преподаватели и сотрудники, работающие в университете по совместительству, слушатели ФПК, стажеры, студенты и сотрудники других вузов, специалисты предприятий и организаций могут получить на дом литературу в соответствии с

потребностями.

На платном абонементе, так же как и вообще на абонементе, не выдаются книги, имеющиеся в единственном экземпляре, редкие и ценные издания, справочная литература, диссертации, дипломные работы, материалы на микроносителях, издания, полученные по МБА, периодика.

Литература на платном абонементе выдается по предъявлений паспорта в количестве не более 5 экземпляров на следующих условиях: плата за 1 день - 50 коп. плюс разовый залог в размере 100 рублей с читателей, которые будут пользоваться абонементом длительное время. Залог возвращается читателям в полном размере после возврата книг (разовый) или при прекращении пользования библиотекой (долгосрочный). Оплата пользования литературой из фондов библиотеки ОмГУ может производиться учреждением или организацией на основе договора, заключенного между библиотекой и другой стороной.

Срок пользования литературой на платном абонементе зависит от потребности читателя, но не более 15 дней. При возврате книг позже оплаченного срока с читателей взимается плата за просроченные дни в

двойном размере. Через 15 дней после окончания срока пользования в случае невозврата литературы библиотека оформляет возмещение ущерба залоговой суммой, а читатель лишается права пользования

рассмотренное разбирательство, городской Совет решил дать согласие на возбуждение уголовного дела в отношении депутата Мордвинова. Однако это вовсе не означает, что сессия определила виновность своего коллеги. Виновность может быть установлена только в судебном порядке, и только суд может дать ответ на все вопросы, возникшие в данной ситуации.

Е.ВЕСЕЛКОВА ("Вечерний Омск").

ОТ РЕДАКЦИИ. В сентябре прошлого года наша газета, в которую обращались отдельные граждане с претензиями в отношении товарищества "Левченко и Мордвинов", простила А.Мордвинова выступить на ее страницах с ответом, но депутат горсовета категорически отказался это сделать.

Уважаемые читатели!

Обратите внимание на порядковый номер сегодняшней газеты - 49-й. А это значит, что следующий - юбилейный, 50-й. Хочется сделать его по Вашим заявкам: вернуться к каким-то забытым темам, открыть новые, найти интересных героев и авторов, не замеченных ранее. Итак, Ваши пожелания? Мы принимаем их до 12 февраля (опускать все в тот же почтовый ящик во II корпусе, звонить по телефону 64-27-28 или обращаться прямо в редакцию).

Омский УНИВЕРСИТЕТ

ОРГАН СОВЕТА ОМСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА * № 3 (49) * 7 февраля 1992 г. * Цена 20 коп.

ПОД ЗАНАВЕС СЕССИИ

Что Вы ждали от этой сессии и чего дождались? - с таким вопросом мы обратились к студентам и преподавателям университета.

Виктория Рубан, Я-01. Ждала худшего, а сделала на четверки. В эту сессию случилась приятная неожиданность: два экзамена получила "автоматом". Поэтому и сессия показалась легкой.

Виктор Батолкин, Ю-81. Мы ждали одного: сдать все экзамены. И сдали. Пока в нашей группе нет заваливших. Остался последний сельскохозяйственное право. Надеемся на удачу.

Александр Гапоненко, И-81. Для нас, историков, сессия еще только началась, сдаем всего второй экзамен. Я оба сдал на "отлично". Жизнь доведена.

Юрий Орлов, Ф-04. Я уже бывший студент этой группы. Ушел в академический отпуск. Но я еще сюда вернулся. У нас самая дружная группа в университете. И самая остроумная. А в прошлом году у нас был самый веселый староста. Кто? Я, конечно. Без меня им скучно не будет, потому что я нашел себе достойную преемницу Татьяну Боеву Физики: самые веселые люди. Вы слышали об этом? А академический взял из-за личных недородов преподавателем Асадулойной. У нас с Раисой Аскатовой разное представление о чувстве юмора, поэтому и возник конфликт.

ВЛАДИМИР ЛЕОННДОВИЧ КОЖЕВИН, кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры этнографии и отечественной истории. Ничего нового я не ожидал, по сравнению с прошлым годом, по крайней мере. Сессия еще только началась, провел только зачеты. Экзамен для преподавателя - проверка самого себя. Ожидаемые результаты сверяются с действительностью. За десять лет студенты не особенно изменились, есть отличники, ответы которых слушаешь с наслаждением, есть шпаргальщики. Без них ни одна сессия не обходилась. А в целом - сложности нашей жизни накладывают отпечаток на студента. Многим приходится подрабатывать, следовательно, учеба страдает. Атмосфера стала более пессимистичной. Хоть и считается молодость порой оптимизма, редко сейчас встретишь студента-оптимиста.

Анатолий Рудник, Ф-12. Эта сессия для меня - первая. Не знал, чего от нее ожидать. Все три экзамена сдал на "5". Еще не успел обрадоваться. Просто не переключился с одного состояния на другое. Радоваться начну завтра. Вот чего не ожидал - это повышенной стипендии.

Константин Коротков, М-84. Математики, конечно, люди остроумные, но к концу экзаменов острота ума куда-то исчезает. От этой сессии ничего нового не ждал. Живем в общежитии, есть нечего, заботимся сами о себе. Питаемся в основном чувством юмора.

Юлия Курдя, Э-12. Я думала, что сессия это очень трудно. Боялась экзамена по математике. Сдала три экзамена на четверки, остался последний - технология отраслей народного хозяйства. Сделала для себя вывод - готовиться надо лучше.

Интервью вела А.САМСОНОВА.

А С ПЛАТФОРМЫ ГОВОРЯТ: "ЭТО ГОРОД ОМСК"

Нет-нет, речь у нас пойдет не о железнодорожных неурядицах и происшествиях, а скорее наоборот о событиях радостном и неожиданном, которое вот-вот сделает остановку в нашем городе, и на омской "платформе" впервые загорятся огни фестиваля эстрадного творчества "Студенческая весна-92".

Думаем, что искренним "асом" студенческой самодеятельности не нужно представлять этот праздник студенческого творчества, проводимый раз в два года. Наверняка они уже были его участники или свидетелями.

Отличие фестиваля этого года от предыдущих - его эстрадная направленность. И хочется думать, что он будет полон интересных встреч и приятных открытий. Мы ждем всех, кто молод душой и весел, кто не разучился смеяться и радоваться жизни и способен передавать свое настроение при помощи любого эстрадного жанра: песни, танца, миниатюр, пантомимы, юморески, фельетона, скетча и т.д. Авторы, отдельные исполнители и коллективы, все, кто известен среди своих братьев-студентов и неизвестен совсем, но талантлив, - приходите, мы будем вам рады!

А может быть, Ваше увлечение - фотография? Тогда это информация для Вас: 19 - 30 апреля будет работать городская студенческая фотоставка. Работы, выполненные

на высоком техническом уровне и представляющие художественный интерес, форматом 18x24 см, 24x30 см, но предпочтительнее 30x40 см, наклеенные на картон и подписанные, должны быть представлены для конкурсного отбора в Межсоюзный клуб студентов не позднее 15 апреля.

Работы с оригинальным фотожетом, сатирического и юмористического содержания могут быть представлены для участия в первоапрельской выставке фоторабот (до 25 марта).

Вы не упустите свой шанс, если до 1 марта заявите о своем желании участвовать в фестивале. А Ваш голос готовы услышать в студенческих клубах ваших вузов, в Межсоюзном клубе студентов Федерации омских профсоюзов по телефонам 23-12-44, 23-19-00 по адресу: ул. Доброзвольского, 8, к.2, в омском комитете Российского Союза Моделей по телефону 287-290. Нас интересует подробная информация о Вас в любой форме или как минимум: вуз, название коллектива, репертуар и как Вас можно найти. Если Вас заинтересовало наше предложение или у Вас возникли вопросы - та же телефоны и адреса к Вашим услугам.

Межсоюзный клуб студентов Федерации омских профсоюзов.

Есть ли у вас шанс?

Есть ли у Вас шанс? Так спрашивал себя известный герой английского мультфильма и тут же отвечал: "Да, у Вас есть целых три шанса". А у Вас есть гораздо большие варианты, если Вы решите стать участником или зрителем марта 1992 года "ШОУ-ШАНС" - омской вариации на тему телепередачи "Любовь с первого взгляда". Познакомиться и подружиться, выиграть романтическое путешествие или другие призы, отдохнуть, потанцевать и даже посмотреть фильм.

Если Вы решили стать участником, Межсоюзный клуб студентов готов познакомиться с юношами - 18 февраля в 16 часов, с девушками - 19 февраля в 16 часов. Мы ждем Вас в Межсоюзном клубе студентов по адресу ул. Доброзвольского, 8, к.2.

Межсоюзный клуб студентов Федерации омских профсоюзов.

СПОКОЙНЕЕ, ПАРЕНЬ!

Хочу ответить И.Рыбакову и его сторонникам, если таковые имеются. Послушайте, что вам скажет "белый человек". Никогда бы так не назывался, да хочется заострить внимание, нагреть атмосферу для достойного ответа. Вообще с такими обвинениями следовало бы обратиться напрямую в суд, а не в вузовскую газету, уж слишком они суровы.

Ни один из упреков, предъявленных И.Рыбаковым, невозможна назвать обоснованными и принять. Послушай, дорогой, да ведь у нас немало друзей, отслуживших два года, в том числе в Афганистане, причем сумевших вернуться оттуда оптимистами. Не спорю, армейские годы не проходят бесследно, оставляют печать в сознании, воспоминания. Но

эти чувства у большинства не выражаются в патологии сплошного обвинения и упреков никому и ни за что. Быть может, лишь изредка, за рюмкой водки, позволит себе бывший рядовой дать выход своим эмоциям. Да и то, имеют они совершенно иной смысл. Обвиняют ребята не сверстников-студентов, а того, по чьей вине пришлось пережить все ими пережитое. Так кто же slab характером? Стоит задуматься.

Вот проблема: действительно ли пережитое в армии настолько ужасно? В большинстве случаев это не так, но если есть такие места, как Афганистан, то, пожалуй, разумнее не посыпать туда столь чувствительных и впечатлительных. Будь у тебя, Рыбаков, возможность не ходить в это трехлетнее место, разве ты пошел бы туда? Скажи честно.

Я не хотел и не хочу идти в армию. Это не значит, что я трус, лентяй, что у меня впалая грудь и спина колесом. Физическое состояние многих "белых людей" вполне замечательное. Дело в духовной неприязни. Еще в школе ненавидел НВП, строй в

зеленых рубашках, бросание гранат, чинопочтание. Это не для меня. Я хочу быть свободным, независимым в одежде, поступках, мышлении. Не приемлю атмосферу насилия, принуждения, кулаков, гранат, автоматов, танков. Не подумайте, что я нытик, боже упаси. Моя философия - свобода, красота, добро, - этого нет в военном деле. Есть много других занятий, достойных мужчин, которые раскрепощают, раскрывают душу, формируют ее как часть абсолютного духа, совершенствуют (горный туризм, альпинизм - прекрасное занятие для тех, кто хочет попробовать себя в экстремальной ситуации).

И еще несколько замечаний по статье. Решение Верховного Совета на брать студентов в армию мотивировано ослаблением процесса формирования интеллектуальных сил страны - основы цивилизованного общества. Совершенно верное решение, да только нет логики: к чему тогда служба после учебы?!

Согласен, что после отзыва студентов в СА осложнится ситуация -

ряды вооруженных сил покинут наилучшие умы, квалифицированные молодые люди (студенты технических вузов и университетов). А военная техника - сложная техника (какие, пожалуй, автомата Калашникова). Это замечательно, так как царство ВПК рушится, и эти специалисты понадобятся в гражданском производстве. А ребята из ПТУ, оставшиеся в рядах ВС, имеют весьма невысокий интеллектуальный потенциал.

Очень важно заметить автору возмущившей меня статьи, что Пирогов, Толстой, Лермонтов и т.д. надели военные мундиры отнюдь не в результате всеобщей воинской повинности.

"Вы превратились в мелких, тихих мышей, забывшихся в самый дальний угол от жизни", пишет автор. Да нет, и я думаю, он сам это прекрасно понимает, мы стараемся взять от нее максимум впечатлений, охватить великолепие жизни целиком. Лучшие два года жизни отдать неизвестно кому, за просто так - нет, слишком жирно будет!

Не ошибся ли Рыбаков, возложив ответственность за смерть своих товарищ на своих же товарищ-студентов? И банально опять-таки говорить, что не меня защищали вы в Афганистане, не отсиживалася за вами спинами.

Достаточно препираться, хватит. Не хочу больше обострять отношения. Тем более делить на служивых и неслуживых, "черных" и "белых". Противостояния нет и быть не может. Молодежь - социальный слой, характеризующийся наибольшим единством в позициях, оценках всего происходящего сегодня. Внутренний враг - явление невозможное, это значит раскол того потенциала, на который рассчитывает государство, население, делает ставку заграница. Наша цель - цивилизованное сотрудничество сторонников разнонаправленных теорий в рамках демократического переустройства России.

Д.ШАДРИН, З-И.

О НАС?..

Уже который день сажусь за стол, чтобы написать ответ на лежащую передо мной статью. Может быть, это вовсе не ответ а отголосок задетой внутри струнки, попытка что-то сказать. Хотя мне бы не хотелось, чтобы сказанное мною, вернее, написанное, было просто "чем-то".

Знаешь, Игорь, мне кажется, главное, что я поняла из твоей статьи: ты не можешь спокойно смотреть на то, что мы называем жизнью, молча, как мы привыкли, обходить те трещины, дыры и пустоты, которые ней образовались давно и образовываются сейчас.

Мы - очень сложное поколение. Это у нас отняли веру в одно, а верить в другое еще не научили. Пытаются, но дальше лицеев, воскресных проповедей американских священников (которых не признают американцы и которых подсовывают нам), выходного в честь Рождества, семейной вылазки в церковь, подражания стариине и западу - еще не продвинулось. (О "семейной вылазке". Хорошо, если это идет от души, но приходились сталкиваться с такими, кто любит похвалиться перед знакомыми: "Вчера в церкви ходили. Надо же детей к духовному приучать... Там Н из третьего отдела была - тоже из себя интеллигентную корчт... А Вовочка (этому сексуально озабоченному подростку 14 лет) после службы в видеозале махнул, сказал, что какой-то клевый фильм "до 18" там был... Надо бы взглянуть...)

А тут еще одна незаживающая, дающая о себе знать рана Афган. События тех дней уже позади, но затянувшаяся рана при малейшем прикосновении к ней вновь начинает кровоточить, ныть, жечь.

Кто-то, несомненно, скажет: "Ты-то, девчонка, что можешь об ЭТОМ знать?" Но мне приходилось сталкиваться с парнями, вернувшимися ОТГУДА, у них появляется острое ощущение неправильности нашей жизни. Им есть с чем сравнивать. Большое видится на расстоянии. Там ими узнана цена настоящей мужской дружбы, цена подлости и предательства (это не пустые слова, и я не хочу, чтобы кто-то над ними иронизировал). Там они научились ценить простые радости жизни. Там все было иначе. А здесь...

А здесь они замечают, что вроде бы все так же, как было раньше, но что-то стало по-другому... Они чувствуют это. Они не могут этого не чувствовать.

Некоторые из них, сталкиваясь со "свинцовыми мерзотами" нашей жизни, просто не могут не сказать: "Был бы у меня здесь АКМ... Он-то бьет без промаха!" Другие никак не могут забыть, что там было. Воспоминания не отпускают их. Третья спокойно вливается в нашу жизнь, но иногда вдруг что-то всколыхнется в их памяти... Или т'не права?

Есть и четвертые. Те, кого больше нет среди нас. Но не помнить о них нельзя. Мы просто не имеем на это права. И каждый нормальный человек, как мне кажется, должен чувствовать если не вину перед ними, то боль за то, что так случилось.

Так имел ли Игорь право писать эту статью, которая всколыхнула многих? Наверное, да. Если человеку больно, если есть что спросить, то почему он не имеет на это права?

- Вам понравилось?

- А Вам - нет?

Значит, он добился цели - задел за живое многих.

Есть поговорка, что в доме повешенного не говорят о веревке. В нашем "большом доме" об армии, об этой ее стороне (о "черных" и "белых"), речь пока не заходила. Не было в этом нужды? Все были столь воспитаны и сдержаны? Не было парней, которых волновал этот вопрос? Не верю, были. ЭТО случилось с нами. И назад дороги нет.

Что же из этого следует? Следует жить. Жить, собрав в один комок оголенные концы нервов, через которые пронизывает все тело током при малейшем соприкосновении с подлостью, ложью, трусостью и дрянью. А главное, нужно уметь терпеть и прощать.

Но есть ли нам прощение?

Т.МОРДОВЕЦ, И-13.

ВАМ!

В № 29 (45) от 20 декабря 1991 г. нашей газеты была опубликована статья И.Рыбакова "Вам!". Продолжаем публиковать отклики на нее. Приятно, что выступление молодого автора, студента-первокурсника, привлекло такое внимание читателей. Более того, в анкетах, поступивших в редакцию, публикацию Рыбакова называют среди наиболее запомнившихся. Поздравляем автора с журналистской удачей.

Фотоэтюд А.ШАДРИНА.

Немногое, что осталось

В одном из недавних номеров "Омского университета" была опубликована статья, в которой автор выражает свое негативное отношение к тем студентам, которые не служили в армии. Выскажи свое отношение к данной проблеме.

Не буду вдаваться в подробности - кто посыпал наших солдат в Афганистан, почему и зачем. По этому вопросу уже сложилось достаточно определенное общественное и официальное мнение.

Поговорим о другом - вообще о необходимости и целесообразности призыва студентов в Вооруженные Силы. Тут набирается несколько аргументов против. Во-первых, уже твердо сформировалось убеждение, что прежнего размера армия нам не нужна. Во-вторых, и армии нужна профессиональная. Как достичь этого одновременно? Очевидно: менять призывать молодых людей на службу. Установить, в частности, более жесткий контроль за здоровьем призывающих и не заставлять служить больных людей.

Мне возразят, как же так - кого-то призывают, а кого-то нет? Опять, дескать, будут злоупотребления, власть и прочее имущество будут своим сыночком оберегать и т.д. Так вот, для остальных - кроме безнадежно негодных по болезни - нужна, видимо, государственная альтернативная служба в гражданской сфере. Такая, какая есть во многих странах мира.

Здесь я утверждаю, что учебу в вузах нужно засчитывать как альтернативную службу. Ни в коем случае не призывать студентов и только что окончивших вуз в армию! И в "студен-

ты" все не спрячутся, и жизнь у студентов по нынешним временам не такая уж легкая и хлебная

В-третьих, могущество страны все в большей мере определяется ее интеллектуальным потенциалом. Даже в военном отношении - вспомним недавнюю войну в Персидском заливе - положение такое же. Война 1991 года была не войной мускулов, пушек и пулеметов, даже не войной моторов, авойной электроники. Спутниковая разведка, "ослепление" чужих радаров, точное наведение ракет и противоракет, запуск "вирусов" в электронные системы противника - вот что, кроме всего прочего, характеризует современные масштабные военные действия. Вклад электроников и программистов, физиков и инженеров в победу союзных войск был не меньше, чем танкистов и десантников. Ковать такую технику и науку могут только молодые, честолюбивые и - главное - грамотные люди

Увы, не знаю как в юриспруденции и истории, а в математике упущеные 2-3 года между школой и университетом всегда ощущаются, причем чаще всего самым роковым образом. Мозг теряет свои способности, теряет гибкость мышления, восприятия, несколько раз больше времени и сил

Если мы осознали, что нельзя разбазаривать природные ресурсы, лишать их наших детей и внуков, то давайте согласимся, что нельзя их лишать и ресурсов интеллектуальных. Тем более, что это немногое, что у нас осталось

В.НИКОЛАЕВ, декан матфака.

ГАМЛЕТ НЬЮ-ХЭМПШИРСКОГО УЕЗДА

Шекспировские характеры давно уже сделались предметом здоровой зависти многих поколений, пытавшихся подражать или же соперничать художников. Во всяком отечестве непременно отыскивались свои герои, в ком пытливый неудовлетворенный вечно ум соединялся с варварски-буйным богатством природы. Что общего между Иваном Тургеневым, гонким психологом и лирическим живописцем русской действительности, с коею он был явно не в ладу, и Торнтоном Уайлдером, ироничным мастером историко-психологических этюдов XX столетия? Досидевши до конца странный спектакль, открывавший новый сезон в омской Драме и представляющий зрителю нового художественного руководителя театра начинаешь постигать столь случайную связь имен О, да это же представлен нам во всей красе своих потенциальных страстей Гамлет Нью-Хэмпширского уезда! Объяснимся по-предыдущему.

Уайлдеровский "Наш городок" написанный в баснословном теперь уже 1961 году стареющим писателем-романистом, напоминает сагу. Это неспешное ностальгическое повествование о бытом одного медвежьего угла где-то в Америке. Ироничная правда и возвышенная ложь намеренно переплелись в сознании повествователя настолько, что ему не обйтись уже без спасительных сценических условностей. Язык современной драматургии позволяет лучшим образом разрешить проблемы этического семейного сказания времен Версальского договора и перелета Линдберга через океан.

Сомневаться в талантах Уайлдера вроде бы не приходится - весь образованный мир твердит о нем добрых полвека. Так стало быть, успех любой сценической вариации "Нашего города" обеспечен? Вот уж нет! Пьеса изобилует всевозможными когда-то авангардными "штуками" к примеру, вроде откровенного издавательства автора по поводу пристрастий публики к обязательным декорациям. Или же любопытной манерой введения персонажей действие по мере необходимости. Или же неожиданным обнажением режиссерского постановочного "механизма" в сценической эстетике этого повествования. К тому же, как догадывается всякий умник-зритель и тем паче ехидный критик, трудно вчера еще советскому человеку играть вольного американского фермера или же отеческих забытого еврея-аптекаря. А уж независимого редактора вечно прогорающей частной газеты и подавно!

Без обидного злопыхательства, но доходчивости ради, скажем, что Виктор Гульченко поставил "развесистую

"Наш городок" Омского академического театра драмы. Элегия в трех частях по пьесе Торнтона Уайлдера. Постановка и музыкальное оформление Виктора Гульченко. Ходивший Галина Головченко. Премьера состоялась 6 декабря 1991 г.

ключку" в русском на сей раз варианте. Не все же заморским знатокам доискаваться до сути загадочной наше-диши! Все три "элегические" картины, на которые зримо распадается спектакль, отдают чисто родным и до щемящей боли знакомым. То ли поэтикой первого канала ЦТВ, то ли наследием хрестоматийной "хкатовщины". Нельзя называть постановку неудавшейся, но и рукоплескать, собственно, нечему.

Итак, чем замечательна "русская Америка" на омской сцене? В уайлдеровском "Нашем городе" вполне угадываются два принципиально "шекспиризированных" характера: трагическая, по-гамлетовски рефлектирующая Эмили и философствующий, точно мудрый шут, Помощник Режиссера (это как бы Человек от Автора). Ни Марина Кройтор, ни Дмитрий Лебедев не сумели подняться до трагической высоты, не уловили своих концептуальных задач. Остальные "действующие лица" сыграли столь же неплохими и даже отличными актерами точно так же без должного шекспировского накала страстей. Ну тут уж повинен постановщик, переменивший уайлдеровский пессимистичный тон на какую-то легкую элегическую стилистику незамысловатой притчи что-то вроде "жизнь прожить не поле перейти". И городок Гроверс-Корнерс, вмещающий у автора в свою историю историю всего человечества (точно шекспировский замок Эльсинор на краю Датского королевства), у постановщика превращается в подобие уютного омского старого дворика. Фасадные грядки миссис Уэбб (Валерия Прокоп) и цветочные клумбы миссис Гиббс (Наталья Василиади) вместо того, чтобы стинуть под безжалостными ветрами времени, того и гляди разрастутся до размеров неистребимых тополиных аллей.

Марина Кройтор играет старательно. Есть сценическая самоотдача, напряжение сил, патетика женских чувств и т.п. Но уайлдеровская Эмили требует другого психологизма. Это эпический, героический характер: ей одной из всего Города предстоит восстать против Богом установленной гармонии между жизнью и смертью. Эмили не желает уходить из мира живых, не попытавшись постичь нечто, стоящее выше смертного сознания. Тут такие страсти нужны, такой надрыв! Поэтому "гамлетизм" Мариной Кройтор не убеждает. Восторги мешают какая-то "пунктирность" воплощения роли и неравнодушность затра-

ченных на тот или иной "фрагмент" жизни героини актерских сил.

Дмитрий Лебедев вроде бы "дополняет" собственной игрой упомянутый облик Гамлета Нью-Хэмпширского уезда именно его непосредственное общение с Эмили в самых серьезных сценах подчеркивает эмоциональную важность этого персонажа. Но собственный герой при этом как-то незаметно не то чтобы мельчит, но преображается в свойского парня, украшение Гроверс-Корнерса. А должен походить хотя бы отдаленно на шута Короля Лира, а то и всензационого трагического остроума Меркурия, бескорыстного друга Ромео. Лебедеву явно мешает его неуловимое амплуа комического актера. Тут же требуется мастер трагическихских фарсов.

Вполне возможно, что "гамлетизм" Эмили должен оттенить еще и другой герой любимый ею отец, мистер Уэбб. Валерий Алексеев создал полновесный, хоть и несколько карикатурный (такого требует сама пьеса) образ мягкого, чудаковатого неудачника. Его герой святой и трепетно верит, что через какую-нибудь тыщу лет история провинциальной Америки станут изучать по найденным обрывкам его газетки Сочувствие зрителя вроде бы несопримо, часть сцен выстраивается вокруг этого стержневого характера. Но за что же его так любят дочь-разумница остается загадкой. Что же касается напарника Эмили по сценическому и сюжетному дуэту, то Джордж Гиббс мечтающий слиться сфермером Ромео из Гроверс-Корнерса и по пьесе выглядит невразично. В исполнении Сергея Тимофеева (Михаила Окунева в этой же роли увидеть не довелось) юный супруг Эмили чем-то напоминает знакомых всем с детства (в том числе и самому актеру) добродетельных персонажей "Тимура и его команды". И с этого боку не выходит шекспировского накала!

Остальные герои призваны создать необходимый житейский фон всей этой трогательной и трагической истории слишком много думавшей о смысле жизни девушки из одного американского городка. Миссис Уэбб Валерии Прокоп добродушно сыгранная "женщина из народа", но как мать Эмили она ничего особенного не проявляет в себе. А по логике пьесы должна. Миссис Гиббс, строгая будущая свекровь и давняя добрая соседка, воплощенная Натальей Василиади более объемно, в ее образе иногда проглядывает нечто "посудороннее" именно этой героине предстоит ввести Эмили в круг веч-

но существующих в мире мертвых.

Но рядом с ней как-то совсем потерялся (отчего же?) опекаемый героиней супруг, доктор Гиббс. То ли Юрию Ицкову скучно в этой довольно заурядной роли, то ли наясы совершенно режиссерская установка: зрителю во все глаза ожидает от Ицкова каких-нибудь гениальных экспромтов, а поприще для выдумывания ему не определено.

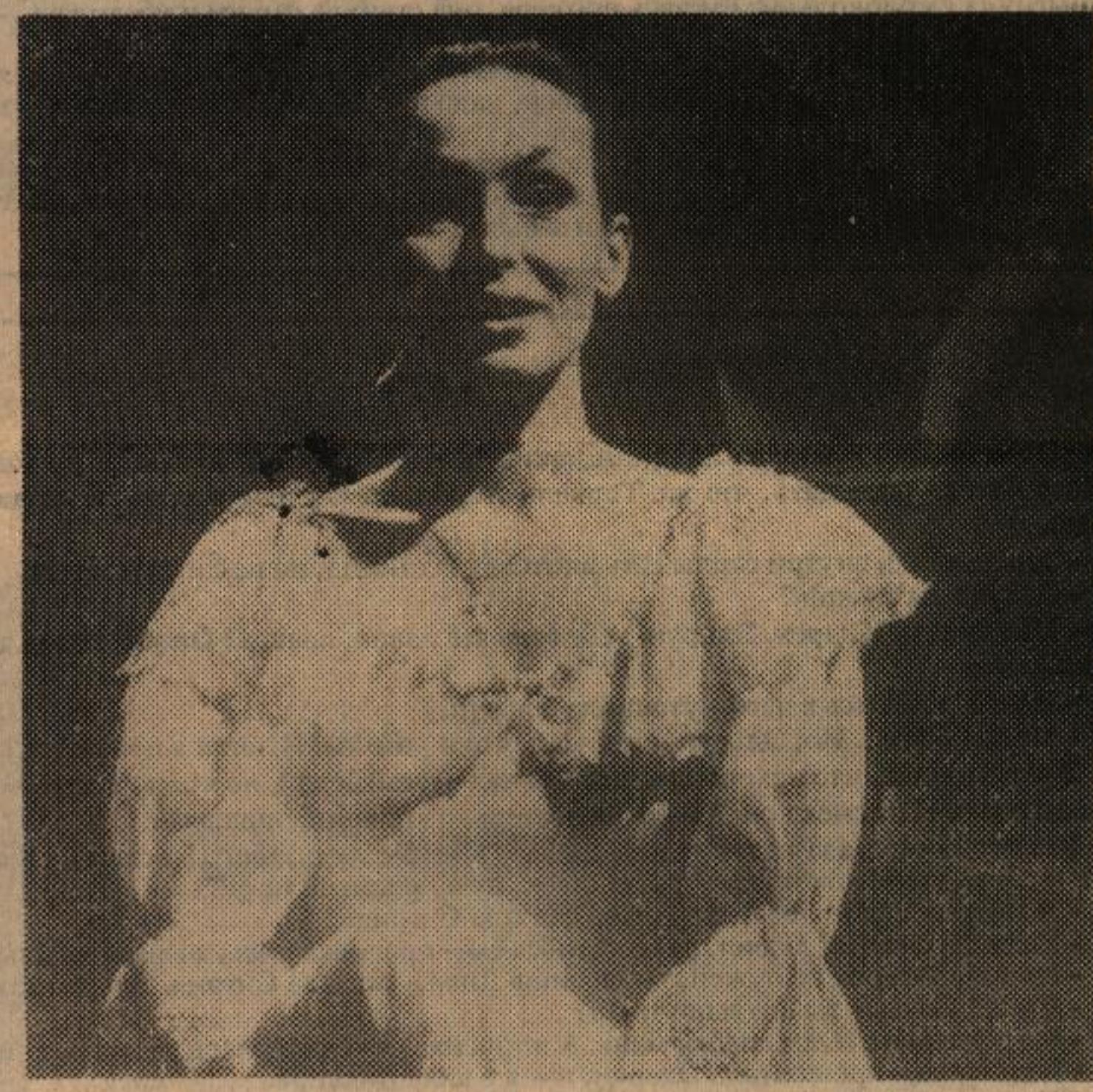
Элегический тон воссоздается, таким образом, всеми актерами без особого труда - они играют вполне самих себя, с некоторыми любопытнейшими поправками. Например, Сергей Волков удачно и пластично, с мягким юмором и изобретательностью, исполняет молочника Хови Ньюсома и его старушку-лошадь одновременно! Несколько шаржированы, но достаточно сочный эпизодический образ чокнутого энтузиаста профессора Уилларда создал Вадим Решетников. Немного статичными и невыразительными получились персонажи Владимира Светашова и Андрея Никитинских - но это скорее от режиссерской к ним невнимательности. Констебль Уоррен Юрия Музыченко в этом смысле "вытянут" самим актером, есть в нем какая-то даже музыкальность, но отсутствие постановочной задачи очевидно. Что-то делают неплохо и другие.

Итак, был ли этот самый Гамлет Нью-Хэмпширского уезда, или же все почудилось мне, неудовлетворенному зрителю, попытавшемуся вникнуть за видимую оболочку спектакля. А там ничего не обнаружилось? И тогда начинается ассоциативное фантазирование зрителя. Не слишком ли оригинальное отношение постановщика к своим собственным задачам на сцене?

Так или иначе, но "Наш городок" оказался на омской сцене тем самым первым блином Виктора Гульченко... Про то, что блин комом, помнят все...

Спектакль сделан без любви - к пьесе, к актерам Драмы, к омскому зрителю. Там же, где нет любви в искусстве, - там вместо настоящих идей появляются спешные эпизоды-придумки. Актерский ансамбль превращается неизбежно в почти хаотический набор знаковых имен - все их попросту предали... Каждый играет в меру сил, но общий результат любопытен, не более. Тургеневский "Гамлет Шигровского уезда" предполагал не столько аналогию с шекспировскими страстью, сколько пониженнюю провинциальную планку геронического характера. В случае с Эмили из Гроверс-Корнерса эту планку снижали все - начиная от режиссера и заканчивая осветителями...

Николай Мисюрин
На снимке: Эмили - М.Кройтор.
Фото Б.МЕЦГЕРА.

353 ЗАДАЧА

Привет, студенты. Сегодня, как и обещал, остановлюсь на четырех наиболее примечательных фильмах, прошедших не так давно в системе городского кинопроката.

"ВНЕ ЗАКОНА" - 4,5

Не слишком часто, примерно раз в год, на наши экраны попадает что-нибудь старенькое из актерских работ Бельмондо. До этого был "Профессионал", а вот теперь "Вне закона". Поставленная искушенным мастером полицейского боевика Жаком Доре, картина представляет собой пример высокой слаженности и сыгранности как киноматериала, так и людей, с ним работающих.

молично отправил к праотцам негоря

Съемочная группа большую часть времени провела где-то в не очень центральных районах Парижа. Время суток было отнюдь не светлое, так что запретные радости капитализма налицо. Лента предоставит застенчивым секс-фантазиям насладиться обаянием розово-голубых кварталов, из же непримиримые противники получат удовольствие от прямолинейных действий Жордана.

"НОЧНОЙ ПОРТЬЕ" - 6

Ленту прессы вниманием не обделла, и потому подробно я на неё останавливаться не стану. Любовь это чувство, находящееся вне времени, вне категорий добра и зла. Лишнее тому подтверждение смерть. На мой взгляд, такие возвышенные мысли посетили сильнейшего европейского режиссера Лилиану Кавани. Воплощенные на экране Дирком Богардом и Шарлоттой Рэмплинг, они довольно крепко врезаются в сознание зрителя, чьему порукой - гостиной эпизод значительной части сцен.

"НЕБЕСА ОБЕТОВАННЫЕ" - 4

Эльдар Александрович уже давно находится в творческом штопоре, и я надеялся, что "Небеса.." скажут о

восстановлении позиций режиссера на вершине советского русского кино. Напрасно. Некоронованный король комедии Рязанов после пяти лет поисков жанра решил вернуться-таки на родную почву, однако позади ушел, оставил в творческом захолустье вместе с режиссером и командой его любимчиков из актерской братии. Эта команда и создала почти индийскую мелодраму с русским акцентом на тему, что бедность не порок, но вещи достаточно неудобные в обращении.

Почти все рязановские герои живут на свалке, а если и не живут, то симпатизируют ее обитателям, как, например, отставной полковник (Л.Броневой) или старый музыкант (О.Басилашвили). Под руководством своего гуманиста-президента (В.Гафта) люди кое-как коротают жизнь. Но тут начинается перестройка, и место отдают под совместное предприятие. Свалка - это единственное, что осталось у несчастных, здесь их дом, по соседству живут последние люди, которые их понимают, святой дух-спаситель на инопланетном корабле висит тоже высоко-высоко над. Нищие преисполнены решимости бороться, тем более, что жизнь их многому научила. Научила и самому главному

уцепиться за оставшееся: за ремесло достойной попрошайки, за свои коммунистические убеждения, за интеллигентность.

Философский юмор, водка, упование на завтра также поддерживают людей на плаву. Популяризация принципа "не в деньгах счастье" приобретает зловещий оттенок в обрамлении лачугного мира, живущего по законам обязательного оптимизма. Спорно, но мне показалось, что более безысходную ленту в нашем кино найти трудно, разве что "Чучело" Р.Быкова. И мифологический финал с паровозом, вдоволь постоявшим на остановке "Коммуна" и теперь "вперед летящим", только цементирует это настроение.

"РУССКИЙ ДОМ" - 4,5

Компания "MGM" и австралийский режиссер Фред Скепис (по другой транскрипции - Шапизи), известный своими боевиками "A Cry in the Dark" и "Barbarossa" представляет экранизацию романа Дж.Ле Карре. Это самый серьезный проект Голливуда, осуществленный в Советском Союзе. На ключевые роли были приглашены ведущие мировые киноактеры Шон Коннери, Мишель Пфайфер, австралиец Клаус-Мария Брандауэр, выделен солидный бюджет. Не ска-

зал бы, что результат оправдал ожидания. "The Russian House" напоминает очень старую научную бестию, которую слушают из вежливости, раз уж начали. Монотонный стиль

повествования сводит на нет потенциальные возможности боевика, психологическая сторона развивается постольку-поскольку: либо на аналитическом уровне у сотрудников спецслужб, либо отрешенно и повествовательно в отношении издателя Барни (Коннери) и Кати (Пфайфер). Советские ландшафты и архитектура создают однозначное впечатление, будто смотришь картину на производство студии "Экран", и только знакомые актерские лица напоминают, что перед тобой - дитя Голливуда.

Фильм, изначально отходя от уже ставшего традиционным эклектизма. Приняв за точку отсчета персонаж Коннери, лента строит психологические конструкции именно на нем, обращаясь к достаточно непривычным для серьезного американского кинематографа темам родины и человека. Разрешение, правда, находится в тривиальном (для них тривиальном) - гуманизм к конкретному человеку превыше интересов общества, что зрителям в этой стране понять и принять трудно.

ГЛАВА 10

ЗВЕРЬ ВЭС.

Продолжение. Начало в N 13 (38) за 1991 г.

Сидя на галечном пляже, Эльрун смотрела, как малиновое солнце собирается утопиться в море, чтобы вынырнуть завтра с другой стороны. Там, за морем, остался Сванхейм.

Эльрун пыталась вспомнить, как она сюда попала, но не могла. С тех пор, как она узнала, что Андвар - ее Андвар - служил Драгонвульфу, она некоторое время ничего не соображала. Ей хотелось выть, кусать руки, и в голове крутилась одна-единственная фраза: "Ну как он мог?"

Предательство любимого человека еще хуже, чем его смерть. После смерти возлюбленного остаются хотя бы добрые воспоминания, а предательство оставляет за собой одну лишь ненависть. И все же Эльрун не думала о самоубийстве. Ведь ей только казалось, что эти пять лет она жила ради одного Андвара. Целью ее жизни было покончить с Драгонвульфом. И пока эта цель не достигнута, она не принадлежит себе. Следовательно, надо было научиться жить без Андвара.

"Нельзя прощать предательство, - вдруг подумала она, ощущив какую-то волчью злость. Предатели должны отвечать за все гадости, которые они делают. Скажу Индреку, что он станет моим мужем, если убьет этого подонка".

Мимо Эльрун прошел рыбак с сетями.

- Как называется это место? - спросила она.

Рыбак повернулся к ней обветренное лицо, сказал коротко: "Биннори".

"Да что же я - в десятом веке живу или в двадцатом? С чего я стала такой кровожадной?" - рассердилась на себя Эльрун.

Она еще довольно долго сидела наедине со своими мыслями. Увидел бы ее сейчас кто-нибудь из знакомых? Эльрун Джоан Аргейл, кембриджская интеллектуалка, чем она сейчас занимается? Ходит целыми днями в мужской одежде и в сапогах со шпорами, и волосы у нее не затянуты, и глаза не подкрашены, и руки стали шершавыми...

Ну ничего! Что поделать, если ей по душе такая жизнь: целыми днями ездить верхом не слезая, а вечером прийти на постояльный двор, бросить хозяину монету, сказать сквозь зубы нарочито-крикло: "Ужин и отдельную комнату!" На ужин - мясо, пересыпанное пеплом (не нарочно, разумеется), вместо чая - некрепкое вино. Вот это жизнь!

Может быть, ей следовало родиться здесь - и родиться мужчиной? Но и в том, что она женщина и чужестранка и рискует быть разоблаченной, тоже есть своего рода прелест и пикантность. Хорошо было бы, если бы она могла путешествовать здесь просто так, не думая ни о Драгонвульфе, ни о Сигрид, ни об Андваре...

Эльрун встала, но острая боль в ногах заставила ее снова сесть: ведь сегодня утром она спрыгнула с колокольни. Ругаясь про себя, она сняла сапоги и обувились, что ноги распухли. Но все кости, к счастью, были целы.

Однако ноги ее не держали. Что же делать, обратиться к доктору или колдуну? Она все-таки надеялась, что все пройдет сама собой, надо просто лечь в постель. Морщаась от боли, она позвала Слейпнира и вскочила в седло.

Спустя полчаса она была уже на постоялом дворе. Поручив коня слуге, вошла в зал, бросила на стойку серебряную монету и сказала хрюко: "Ужин и отдельную комнату!" Ей было так до невозможности больно, что она почти забыла об Андваре.

С трудом передвигая ноги, Эльрун поднялась на галерею, куда выходили двери спален, и сразу рухнула на постель, не забыв, однако, запереть дверь на засов.

Она проспала без сновидений всю ночь и половину следующего дня. Выспавшись наконец, Эльрун первым делом осмотрела и ощупала свои ноги. Они оставались слегка опухшими, но боли стихла, во всяком случае, ходить она теперь могла. И тут до нее донесся разговор в общем зале: там оказалась очень хорошая акустика, а дверь ее комнаты была с большими щелями.

- Бедняга Торкель! Заключил пари с одним купчишкой из Дурной Земли и попал в кабалу! Обманул его купец?

Нет, в том-то и дело, что все было честно, комар носа не подточит! Сначала лошадь этого купца сбросила Торкеля, а после тот его сам поборол. И заставил за это сторожить Гнездо Грифа.

Ну и чушь ты говоришь, парень!

Да чтобы Торкеля Хильдебрандссона сбросила лошадь? Да чтобы его поборол какой-то купчишка?

Эльрун узнала один из голосов и очень удивилась. Торопливо оделась, сунула ноги в сапоги / чуточку больно, но потерпеть можно / и выбежала на галерею.

Внизу, за большим столом сидели и пили вино несколько постояльцев, и среди них Глум Сучий Хвост.

"Вот оно что, - обрадовалась Эльрун, - я не буду, если не заставлю его все рассказать!"

Она набрала полные карманы золотых монет и спустилась в общий зал. Глум не был самым неподкупным на свете человеком, а потому за умеренную плату он согласился рассказать все, что знал.

Эльрун привела Глума к себе и узнала все: и про сделку Этцела и Хъяртарна с Драгонвульфом, и про то, как они предали ничего не подозревающего Андвара. Затем она насыпала Глуму полную горсть золота, и он остался очень доволен.

Больше здесь делать было нечего, и Эльрун уехала на север - искать Гнездо Грифа.

Торкель ходил вокруг скалы у моря: ему было приказано убивать всех, кто бы ни приблизился к замку. Он не знал, кого или что он охраняет. Еще издалека Эльрун увидела его высокую и мощную фигуру.

Не подходи! - злынко крикнул Торкель, для острастки помахивая дубинкой.

Эльрун засмеялась и слезла с коня.

И ты поднимешь руку на женщину, Торкель? А ведь мы знакомы, и шрам на твоем правом бедре должен напомнить тебе меня.

Так ты Эльрун? - Торкель разулыбался до ушей. - Только все равно не подходи, я сам

Почему ты не можешь даже меня подпустить к скале? - спросила Эльрун, когда Торкель сел рядом с нею на траву.

Понимаешь, я дал клятву. И быть клятвопреступником не хочу

Очень хорошо. А теперь узнай, кому ты ее дал!

И Эльрун выпложила все, что произошло на празднике в Лэйгарде.

Она даже сейчас опасалась, что Торкель ей не поверит, но он поверил сразу.

Это был сам Драгонвульф, понимаешь? Это он заставил тебя объезжать мамонта и бороться с белым медведем. Он обманул тебя самым подлым образом и твоя клятва не имеет силы.

Торкель пришел в такую неописуемую ярость, что Эльрун даже испугалась, не снесет ли он скалу вместе с замком.

Сигрид была в отчаянии. Индрек исчез, и неизвестно, вернется ли он, простит ли ее, от Дика и Эльрун не было никаких вестей. Она сидела в углу постели и плакала про себя - без слез и без звука. Пробовала было молиться, но ничего не выходило. Другой человек на ее месте мог бы броситься в море, но Сигрид это, к счастью, не приходило в голову.

Она ждала, когда вернется Индрек, а вместо него появилась Эльрун.

Как ты попала сюда? - со счастливыми слезами на глазах спросила Сигрид.

- Очень просто: надела альпинистские "кошки". Честно говоря, я не знала, что ты здесь, просто хотела разведать, что же Торкель сторожил. Но тебя я здесь не оставлю, спущу на вене.

- Это лишнее, внутри скалы есть винтовая лестница, по ней и спустимся

- Откуда ты знаешь?

- Мне сказал Индрек. Эльрун, тебе ведь все равно, правда? Он ухаживал за мной, пока я болела, и я...

- И ты влюбилась в него, - уточнила Эльрун.

- Может быть... Но, Эльрун, он думал, что я - это ты! И когда я призналась ему, он убежал.

Эльрун знала, что нехорошо смеяться над чужой бедой, но что поделать - случившееся было так забавно! И от смеха она упала на постель, на плащи и шпалеры.

У Сигрид на глаза навернулись слезы. "Мне бы твои заботы", - сквозь смех выдохнула Эльрун и снова стала хохотать. - "Ох, Индрек, ну я просто не могу!"

- А Индрек любит тебя, - печально сказала Сигрид.

- Если бы он меня любил, он не ошибся бы, - прошмыгнувшись, возразила Эльрун.

- Но тебе Индрек не нужен, ты любишь Дика, - сказала Сигрид. Эльрун так и подскочила:

- Дика? Почему ты его вспомнила?

- Но ведь он пытался спасти меня. А я трусиха, я не решилась убежать с ним.

- Бедняжка, - прошептала Эльрун, имея в виду Андвара.

- Но теперь я убегу.

А пока сестры болтали, ведьма, охранявшая Сигрид, вернулась с шабаша.

Она сразу же оценила обстановку и, как сторожевая собака, кинулась на Эльрун. Но та успела увернуться.

- Адское отродье! - воскликнула Эльрун, поднимая меч. - Я знаю, что вам всем нужно от меня.

- Кристалл Мироздания. Но Драгонвульфу и прочим не видать его, потому что у меня его давно уже нет. Да, я рассталась с ним добровольно, и ты превратишься в камень, если я не лгу!

Сигрид видела, как ведьма сначала забилась в конвульсиях, потом замерла, как парализованная - и превратилась в камень.

- Пойдем отсюда прочь! - позвала Эльрун.

- Погоди! - у Сигрид ослабли колени, и она села на кровать. Ты что же - волшебница?

- Я скорее шаманка. Не знаю, от бога это или от дьявола, а скорее, не от того и не от другого - но я многому научилась.

- Но, Эльрун, скажи честно: ты язычница, да? Как они?

Но та только плечами пожала:

- Идолам не молюся, жертв никому не приношу. Но в обиду себя не дам и бояться кого-либо привык не вижу. Язычники не такие уж плохие люди, но, может быть, поговорим об этом позже? Мне не нравится это место.

До сих пор Сигрид тянула время, надеясь, что Индрек все же вернется, но теперь поняла, что надеяться не на что. Она оглядела свою тюрьму в последний раз и повела сестру к выходу

ХХХ

Они ехали на юг, к замку Торкеля. Богатырь посадил Сигрид на коня перед собой, Эльрун же на Слейпнире не отставала от них. Но им не удалось уехать далеко.

Дорогу преградила великая река, неторопливая и глубокая. Моста поблизости не имелось, брода на таких реках вообще не бывает. Они сошли с коней, чтобы посоветоваться, как быть дальше.

За рекой Дурная Земля кончалась, о Торкель сказал, что если ехать берегом до самого моря, а потом свернуть к югу, то как раз приедешь в его замок.

- Кажется, земля гудит, - сказала Эльрун.

Торкель лег и прижался ухом к земле. Послушав, крепко выругался.

- За наши погони, и нешуточная. Должно быть, целое войско!

Берег, на котором они стояли, был пологим, а противоположный - крутым, но между обрывом и водой виднелась небольшая кромка земли. Торкель смело направил своего коня в воду, держа одной рукой поводья и гриву, а другой - Сигрид. Эльрун последовала его примеру. Их кони были сильны и переплыли благополучно.

Торкель первым вскарабкался на высокий берег и огляделся. Вражьего войска он не увидел, но по пустоте мчалось нечто, похожее на гору, горобрат и лохматое.

Да это же зверь Вэс! - закричал он не испуганно, а скорее даже радостно.

Какой такой зверь Вэс? Это же мамонт! - воскликнула Эльрун, неслышно ставшая рядом с ним.

Зверь Вэс под землей живет, наружу вылезает редко, объяснил Торкель, но уж если вылезет, то большая часть охотнику убить его!

Ты будешь сражаться с ним?

Никогда еще Торкель Хильдебрандссон не бегал от врагов! А ты с сестрой поезжай в замок.

Сигрид! - позвала Эльрун. - Прости, но мы должны расстаться

Почему, сестра? Не бросай меня

А вот почему! Вон видишь?

Сигрид тоже увидела мамонта и все поняла

Эльрун отдала сестре коня и амулет-змейку, единственную память об Андваре, чтобы та понимала местный язык. Чуть не плача, Сигрид села на Слейпнира, и он полетел как птица

Междумамонт переплыл реку и, грузно ступая, выбрался на берег. Эльрун отметила, что похож он на волосатого слона, только череп у него иной формы, да хобот еще длиннее, и бивни, естественно, гораздо больше метра два.

Мамонт громко затрубил, поднял хобот и ринулся на людей. Эльрун не успела испугаться все это было слишком похоже на картинку из палеонтологического атласа.

Бессстрашный Торкель выступил наавстречу монстру и метнул копье. Он не промахнулся, и огромный зверь тяжело осел, смертельно раненный, но еще живой.

Эльрун подала Торкелю свое копье, сделанное в Англии, и тот решил подойти поближе, чтобы прикончить чудовище наверняка. Но страшно ревущий зверь задел его хоботом.